

УДК 305:364.632

© **Виталий Выборный**
профессор кафедры социально-
гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук, доцент
(Беларусь)

© **Vitaliy Vyborny**
Professor of the Department of social
and humanitarian disciplines
of Mogilev institute of MIA,
PhD in History, Associate professor
(Belarus)
e-mail: barmen50@mail.ru

© **Дмитрий Петров**
старший преподаватель
кафедры юридических дисциплин
Частного учреждения образования
«БИП — Институт правоведения»
Могилевский филиал (Беларусь)

© **Dmitriy Petrov**
Senior lecturer of the Department
of legal Disciplines of Private educational
establishment «BIP — Institute of Law»,
Mogilev branch (Belarus)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье проведен анализ семейно-брачных отношений в странах Евразийского пространства. Рассматривается отношение к институту семьи, раскрываются причины и масштабы распространения насильственных практик. Определяются носители, жертвы насилия и стратегия реагирования потерпевших.

В настоящее время Евразийское пространство переживает изменения в социальной и политической структуре, трансформацию социально-культурных ценностей и норм. Несомненно, преобразования оказывают существенное влияние на ориентацию, жизненные ценности и социальное

самочувствие жителей, что в свою очередь влияет на отношение к институту семьи и на взаимоотношения внутри семьи. В настоящее время представления о семье проходят свое становление в очень сложных условиях ломки многих старых ценностей и формирования новых социальных и экономических отношений.

Еще недавно семья со своим консерватизмом, культом и авторитетом родителей, старших членов семьи была единственно правильной и наблюдаемой формой на протяжении эпох. Сегодня семья, ее организация и распределение ролей внутри претерпевает изменения. Обострилась проблема распада традиционной семьи. Возникают и новые тенденции развития брачно-семейных отношений. Уменьшается стабильность брачных и семейных отношений, растет число разводов, увеличивается число неполных семей, снижается уровень рождаемости. Появляется альтернатива браку — так называемый гражданский брак, уменьшается средний размер семьи, а также возрастает семейно-бытовое насилие.

Но, несмотря на данные негативные тенденции, ценность для жителей самого понятия «семья» является перманентной. Так, если на важность института семьи в Республике Беларусь в 2000 г. указали 67,6 % опрошенных респондентов, то в 2008 г. уже 78,8 % [1, с. 49–54]. Согласно опросу НИЦМ Республики Казахстан 78,2 % казахских респондентов назвали семью приоритетной жизненной ценностью. 65,2 % поддерживают официальное оформление семейных отношений — регистрацию брака. В то же время для 21,2 % молодежи регистрация не является обязательной. 4,5 % молодых людей и девушек считают, что достаточно только религиозного обряда или обручения [2].

Несколько иная картина просматривается в Российской Федерации и Республике Армения. Основные нормы брачно-семейной сферы здесь попираются и игнорируются. Число разводов в Армении в 2014 г. увеличилось на 20 %. На 1000 зарегистрированных браков в стране приходится 238 случаев развода, против 205 в 2013 г. Главным для современных молодых россиян и армян оказалась не «счастливая семейная жизнь», а активная деятельная и интересная работа. По данным ВЦИОМ, менее 40 % респондентов хотят иметь хорошую семью, а еще меньше — «воспитывать детей». По данным НИИ семьи и воспитания Академии наук Российской Федерации, 62 % девушек связывают свое будущее с карьерой и с интересной работой и лишь 25 % — с замужеством, поэтому создание семьи воспринимается ими как помеха своим чувствам и будущим профессиональным интересам [3].

В Киргизии, несмотря на то, что 75 % опрошенных пар живут в официальном браке, юридически оформленный семейный союз уже зачастую не воспринимается как необходимость, и брак не регистрируется.

58 % опрошенных мужчин высказались за религиозный брак. И только 33 % считают необходимым юридически оформлять отношения с женщиной. Еще 8 % предпочли бы проживать с любимой в гражданском браке. Растет доверие к религиозным обрядам, включая брачный — нике. Но есть случаи, когда мужчины используют его для того, чтобы облегчить себе возможность расторжения брака. Они отправляют СМС-сообщение «та-лак — развожусь» и считают себя разведенными, а потом создают новые семьи. 52 % киргизстанок выступают за юридическое оформление семейных отношений. А 38 % вполне удовлетворены проведением религиозного обряда — нике или венчания. 10 % признают браком совместное проживание [4].

В Республике Беларусь 61,7 % молодых респондентов основной причиной вступления в брак называют желание быть вместе с любимым человеком, 13 % — желание иметь детей. Следуют совету родителей или родственников в этом вопросе 12,7 % опрошенных. Начинают свою семейную жизнь в соответствии со сложившейся в обществе традицией, из-за того, что так принято, 4,8 % представителей молодежи [1, с. 51–52].

Как и в других странах Евразийского пространства, в Беларуси увеличивается средний возраст вступающих в брак, а также наблюдается более позднее рождение первого ребенка. Если в 2000 г. женщины выходили замуж в 22,8 года, а мужчины женились в 25 лет, то сейчас в 24,4 и 26,5 лет соответственно. Возраст молодых матерей, у которых появился первый ребенок, увеличился с 23,3 до 24,9 лет [1, с. 52–53].

Заметно различие во взглядах на брак между жителями городов и сел Евразийского пространства. Исследование выявило также и такую зависимость: чем больше населенный пункт, тем меньше там молодые спешат обзаводиться семьей. Так, в крупных белорусских городах уже состоят в браке 17,5 %, в райцентрах — 23,3 %, в сельской местности — 41,1 % [1, с. 52–53]. 55 % жителей городов Киргизии понимают под браком только узаконенные в загсе отношения. На селе же 64 % признают религиозный обряд [1, с. 51–53; 4].

Исследование показывает, что на современном этапе существуют устойчивые представления о количестве детей. Причем максимальное число детей у жителей Евразийского пространства колеблется от 2 до 4.

В последние годы значительно возросло семейно-бытовое насилие в странах Евразийского пространства. В каждой четвертой российской семье присутствует насилие. В 70 случаях из 100 жертвами избиений становятся женщины и дети. Каждое третье убийство совершается в семье. Чаще всего потерпевшими от насилия в семье оказываются жены и сожительницы (47,2 %), дети (14,7 %), а также родители (13,3 %) виновного. Более 50 тыс. детей каждый год убегают из дома, спасаясь от «горячей любви» своих

родственников или опекунов. Ежегодно 7 тыс. детей становятся жертвами сексуальных преступлений. По данным правозащитной организации «Международная амнистия», каждый год в России в результате мужского супружеского насилия гибнет 14 тыс. женщин. Каждый день 36 тыс. российских женщин терпят побои от своих мужей. Постоянно растет количество преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевшей женщины в структуре всех преступлений: в 2007 г. — 11,4 %; в 2009 г. — 11,9 %; в 2011 г. — 13,1 % [5].

С 2009 г. в Республике Армения число преступлений, совершенных в отношении женщин в семье, возросло почти в 4 раза. Только в 2015 г. было зафиксировано 645 случаев семейного насилия, против 575 в 2014 г.

Согласно выводам большинства исследователей, семейно-бытовое насилие не только выросло в количественном плане, но и приобрело исключительную жестокость и нередко имеет серийный характер. При этом следует отметить, что женщины в жестокости убийств зачастую далеко не уступают мужчинам. Интересным представляется понимание семейно-бытового насилия. Что же относит к домашнему насилию население евразийских стран? Прежде всего физическое насилие. На это примерно указали от 61 до 75,1 % жителей евразийского пространства [5, с. 35–38; 6; 7, с. 2–4; 8, с. 55–56]. Значительно меньшее количество жителей видят в этом только насильственные сексуальные действия и оскорбления (от 47,4 % до 54,3 %). Остальные указали на запугивание и угрозы физической расправы (от 46,2 % до 49,1 %). Еще меньшее количество жителей видят насилие в ограничении свободы и шантаже (от 23,6 % до 39,2 %), а на такие действия, как ограничение финансовых средств, указали примерно около 20 % [5; 9, с. 35–38; 6; 8, с. 55–56].

К сожалению, семейно-бытовое насилие становится своеобразным образом поведения в семье. И находит оно свое выражение, по мнению жителей евразийских стран, не только в побоях, но и в эпизодах одного действия: бранью, пощечиной, «особым взглядом» и др. Как показывают исследования, насилие реализуется в разных формах. Во-первых, в психологической угрозе применения насилия к жертве, угрозе покончить с собой; угрозе причинения вреда; демонстрации оружия и др. Во-вторых, в вербальных нападениях и оскорблениях; словесном уничтожении жертвы в присутствии детей и др. В-третьих, в контролировании доступа к семейным ресурсам.

Наиболее часто совершаемыми формами семейного насилия, по мнению жителей стран Евразийского пространства, является эмоциональное и физическое насилие. С довольно высокой регулярностью совершается насилие, которое выражается в строгом контролировании поведения, диктате и в излишней ревности (ограничении свободы личности). Населе-

ние стран евразийского пространства по-разному оценивает и масштабы распространения насильственных практик. От 37,7 % до 49,5 % указали на то, что насильственные практики имеют место в 1–2 семьях из числа их окружения, а от 12,8 % до 17,9 % — в 3-х и более семьях. В то же время около половины опрошенных отметили, что не знают о подобных проявлениях в семьях друзей, знакомых и родственников. Однако это еще не означает, что в действительности в этих семьях полностью отсутствуют факты домашнего насилия. Здесь присутствует латентный характер этого явления [5; 9, с. 35–38; 6; 8, с. 55–56]. Домашнее насилие опасно тем, что его проявление имеет определенную цикличность. Проявившись раз, оно осуществляется в дальнейшем. Это можно проследить по данным опроса МИРСПИ. В каждой третьей семье Могилевской области (34,6 %) имеют место проявления определенной цикличности семейно-бытового насилия. На то, что насилие проявляется реже одного раза в год, указало 46,5 % опрошенных респондентов, несколько раз в год — 34,7 %. А на то, что насилие проявляется практически ежемесячно, указало 6,9 %. Вызывает беспокойство, что эти действия совершаются практически еженедельно и ежедневно (8,9 % / 3,0 %) [5; 9, с. 35–38; 6; 8, с. 55–56]. В семьях, где совершается семейно-бытовое насилие, жертвами чаще всего являются супруги и дети, а также родители со стороны своих детей-агрессоров. Причем в большинстве случаев супружеского насилия жертвой является супруга. В два раза реже жертвой становится супруг, а в каждой пятой семье муж и жена практически в равной мере становятся жертвами [5; 9; 10, с. 53–54; 7, с. 3–4; 8, с. 56–57]. Кто же совершает насилие в семьях? Прежде всего это супруги, затем родители по отношению к детям, а также дети по отношению к родителям. Что касается насилия, совершаемого супругами, то чаще в роли агрессора выступает муж [5; 9; 10, с. 53–54; 8, с. 56–57].

Любой семейный конфликт базируется на половой дифференциации. Более чем в два раза реже такую роль выполняет жена. Примерно в равной мере оба партнера становятся субъектами супружеского насилия. Таким образом, в зависимости от его участников в общей совокупности типов домашнего насилия на долю супружеских конфликтов приходится наибольшее их число. И женщины в большинстве из них имеют угнетенную позицию. Отмечается насилие и в отношении мужчин. Они становятся мишенью для физических и словесных нападок за нарушение представлений о мужественности [5; 9; 10, с. 53–54; 7, с. 3–4; 8, с. 56–57].

Какие причины совершения семейно-бытового насилия? Основными причинами являются прежде всего бытовые и денежные проблемы. Далее — пьянство супругов и сожителей, а также характер распределения ролей в семье между мужчиной и женщиной; разногласия в воспитании детей; проблемы в отношениях с родителями; измена супругов. Значительно

реже выделяются причины лидерства супругов. В то же время женщины отмечают, что повышенная агрессивность мужчин зачастую является следствием комплекса социальной неполноценности на фоне их успешности [5; 9; 10, с. 34–37; 7, с. 3–4; 8, с. 55–57].

В процессе совершения семейно-бытового насилия жертвы реагируют на его совершение неоднозначно. Мужчины отстаивают свои позиции, игнорируют модели поведения женщин, прибегая к крепким выражениям, ругательствам. Женщины больше склонны к терпимости и компромиссам. Они чаще стараются максимально сгладить эту ситуацию, пытаются найти иной способ разрешения возникших противоречий или просто терпят и прощают обидчику. Некоторые меняют свою тактику поведения. Эмоциональную разрядку они находят через слезы и жалость к себе. Выгоняют обидчика из дома. Другие ищут поддержки у близких и друзей. Но основная масса скрывает факты насилия или пытается мстить своему обидчику. И очень редко жертвы насилия обращаются в милицию и к психологу или психотерапевту. Опасной является и стратегия реагирования с применением жертвой ответных действий в адрес обидчика. В таких ситуациях значительно возрастает вероятность самого страшного исхода насильственных действий.

Таким образом, в странах Евразийского пространства институт семьи и семейно-брачные отношения претерпевают кризис:

- обострилась проблема распада традиционной семьи;
- возникают новые тенденции развития брачно-семейных отношений;
- уменьшается стабильность брачных и семейных отношений, растет число разводов, увеличивается число неполных семей, снижается уровень рождаемости;
- появляется альтернатива браку;
- уменьшается средний размер семьи;
- возрастает семейно-бытовое насилие.

Список основных источников

1. Жизненные ориентации и социальные ценности молодежи Могилевщины в условиях трансформирующего общества : отчет о НИР (заключ.) / Могилев. ин-т регион. социально-политических исследований ; рук. Н. Е. Лихачев. — Могилев, 2012. — № ГР 20121639.

2. Система семейных ценностей казахстанской молодежи в современных условиях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://azvem.com/sistema-semejnyh-cennostej-kazahstanskoj-molodezhi-v-sovremennyh-usloviyah>. — Дата доступа: 20.01.2017.

3. Фалалеев, М. Бьет — не значит, любит [Электронный ресурс] / М. Фалалеев // Российская газета. RG.RU — Режим доступа: <https://rg.ru/2008/02/21/nasilie.html>. — Дата доступа: 10.10.2016.
4. Каримов, Д. Отцы не в авторитете : [В мире] / Д. Каримов // Российская газета — Неделя — Киргизия. — 2015. — 9 июля. — № 6720 (149).
5. Горшкова, И. Д. Насилие над женами в современных российских семьях / И. Д. Горшкова, И. И. Шурыгина. — М. : МАКС Пресс, 2003. — 136 с.
6. Ефимова, М. П. Профилактика насилия в сфере семейно-бытовых отношений / М. П. Ефимова // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 2. — С. 106–107.
7. Социологический анализ проблем семейно-бытового насилия в современном белорусском обществе : аналитическая записка / Могилев : У КП МИРСПИ, 2012.
8. Социологический анализ проблем семейно-бытового насилия в современном белорусском обществе : отчет о НИР (заключ.) / У КП МИРСПИ ; рук. И. Г. Купцова. — Могилев, 2012. — № ГР 201213244.
9. Бейсенова, А. А. Домашнее насилие в отношении женщин / А. А. Бейсенова. — Астана, 2007.
10. Тугельбаева, Б. Насилие в отношении женщин: предупреждение и борьба с последствиями / Б. Тугельбаева. — Бишкек, 2004.

Problems of development of family relations in the countries of the Eurasian space

In Eurasian countries the institution of family and family relations are undergoing a crisis. Exacerbated the problem of the disintegration of the traditional family. There are new trends and marriage and family relations. Reduced stability of marriage and family relationships, growing divorce rate, increasing number of single-parent families, decreasing the birth rate. An alternative to marriage. Reduced average family size. Increases of domestic violence.